

Я ухожу от темы, но я верю, что глаза называются глазницами, потому что из них текут слёзы.

Здравствуйте, читатели. И простите. Прямо сейчас, пока я пишу эти слова, я стою на обеих коленях. Это не оборот речи, я буквально стою на коленях. Я печатаю это, стоя на коленях.

Так уж совпало, что монитор на моем столе находится на идеальной высоте, чтобы извиняться, и, если принять во внимание факт того, что половину своей жизни я провёл за компьютером, не будет преувеличением сказать, что половина моей жизни была проведена на высоте для извинений. Простите меня... Моя рукопись появилась крайне, чрезвычайно поздно.

Выражая, как обычно, свою благодарность Sosoip, иллюстратору «Защиты Подземелья», я также хочу написать здесь свои извинения. Если автор постепенно отправляет части своей рукописи иллюстратору, тот может, не торопясь, нарисовать каждую сцену, но в этот раз из-за меня, думаю, было чрезвычайно тяжело работать над иллюстрациями. Простите меня. В следующий раз я буду более решительным.

И вместе с извинением я также буду искренне обращаться к вам, читатели. В пятом томе иллюстрации Sosoip показали себя ещё более удовлетворительным образом. Прошу, вернитесь к началу книги и снова взгляните на иллюстрации. Там море, восхитительно окрашенное в багряный. Вдобавок, там разгуливает Хумбаба и смотрит в эту сторону.

Разе это не прекрасно?

Также подивитесь Лазурит, которая упала на поверхность воды, промокшая так, словно была такой с рождения.

Разве это не прекрасно?

Кроме того, взгляните на Лору де Фарнезе, сидящую так беззащитно и зачёсывая прядь за ухо, со взглядом, словно она не станет из кожи вон лезть, чтобы дать отпор каждому, кто подойдёт к ней в незащищённом состоянии, они её и не заинтересуют.

Разве это не прекрасно?

Ну, и ещё, хоть в центре и стоит парень с полотенцем на шее, пожалуйста, просто игнорируйте это дитя. Какая вообще значимость у его существования? Я не понимаю. Прежде всего, то, что он не красивая девушка снижает ценность этого незнакомца на 90%. Я говорю это предельно искренне.

Спасибо Sosoip за эти прекрасные иллюстрации.

Редактор.

Я совершил смертный грех...

Редактор, я думал, что, если я покину сушу и отправлюсь на остров, конечно, по политическим и дипломатическим характеристикам этот полуостров на самом деле не полуостров и от острова ничем не отличается, но как бы то ни было, если я отправлюсь на ещё меньший остров... а если точнее, я думал, что рукопись пойдёт лучше, если я напишу её на острове Чеджу. Но так как даже тогда ничего не выходило, я подумал, что, мне стоит отправиться в буддистский храм, Храм Помоса в Пусане, но хоть я и пытался писать, оставшись в храме впервые в своей жизни, хоть я и сделал все 108 поклонов впервые в своей жизни, несмотря на всё это, я всё ещё не мог писать... Я совершил смертный грех. Простите меня.

Думаю, вы читатели, может быть, не знаете, какую важную позицию занимает редактор. Однако конкретно для пятого тома «Защиты подземелья» работа редактора была абсолютна необходима. Каждое направление сюжета имеет свои собственные намерения. Если редактор правит что-то, не зная, каковы мои намерения, тогда направления мгновенно теряют жизненную силу. Это относится не только к направлениям сюжета, но и к черно-белым иллюстрациям, а также к положению реплик.

Если вы наслаждались, читая пятый том, то знайте, что к этой тяжёлой работе приложил свою руку и редактор. Люди часто называют своих редакторов «соавторами». Я могу без притворства сказать, что мне, как автору, повезло работать с редактором, которого я могу называть «соавтором». Я очень постараюсь написать следующую рукопись лучше. Я выражаю свою благодарность своему редактору и Youngsang Publishing Media, Inc.

Наконец, моим читателям.

Простите меня. В четвёртом томе я пообещал, что выпущу следующую рукопись как можно скорее. Я не смог сдержать своё обещание. После долгого периода времени я, наконец, еле смог приготовить одну книгу во время сезона, когда осенью наступает Чхусок. Ещё раз, я прошу прощения.

В каждом томе, исключая первый, в «Защите подземелья» я пытался поднять темы, которые важны для меня. Вдобавок, я пытаюсь превратить эту тему в интересную историю. Ещё никогда прежде я столько не задумывался о том, о чём я вообще мог рассказать и как я мог облечь это в историю. Не знаю, слишком ли я торопился с окончанием рукописи из-за того, что меня подгоняла эта мысль, но я виню себя за это.

В «Защите подземелья» я уверенно представляю себе сцены и пишу строчки. Моя уверенность приходит ко мне исключительно от вас, мои читатели. Спасибо тем из вас, кто отправлял мне электронным письма. Спасибо тем из вас, кто выразил мне свою признательность и отправил её. И прежде благодарности за содержание писем, я благодарен, что вы всё ещё пишете их кому-то, и за то, что этим кем-то могу быть я. Я чувствовал такой грех за то, что не мог закончить рукопись за полгода, так что накопилось много писем, на которые я не мог ответить. Я убегал, потому что мне было стыдно. И так как в этот раз я еле смог выпустить этот том, я буду читать все письма, что я отложил, и отвечать на них.

И ваша поддержка не только в письмах, но и в том факте, что сейчас вы читаете эти самые строчки. Мне интересно, каким вам показался этот том. С каждым томом я бросаю себе какой-либо вызов, и я не мог бы быть более благодарным, если бы этот вызов был хорошо виден вам. Представляя, как эта книга, которую я выпустил в свет, находится в разного рода комнатах, я благодарю вас, мои читатели, ещё раз.

Спасибо.

21.09.2017

В комнате, где свет не задерживается надолго

Йо Ионва

<http://tl.rulate.ru/book/378/263126>